

Исследовательская работа
«Неосуществленный градостроительный проект: «Новый Петербург» -
мечта и реальность»

Выполнила:
Ученица 10 класса
ГБОУ «Академическая гимназия №56 им. М.Б. Пильдес»
Иванова Марфа

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Исторические и географические предпосылки создания жилого района в западной части острова Голодай (совр. о. Декабристов).	5
Глава 2. Риккардо Гуалино - новый владелец земель в западной части острова Голодай.	9
Глава 3. Иван Фомин и Федор Лидваль - архитекторы проекта «Новый Петербург».	12
Глава 4. Панорама «Нового Петербурга»: основная идея и описание.	16
Глава 5. «Новый Петербург»: здания, которые можно увидеть сегодня. ...	19
Глава 6. Причины остановки строительства: Первая мировая война и Великая Октябрьская Социалистическая революция.	23
Заключение	24
Список литературы и источников:	27

ВВЕДЕНИЕ

«Лучи Голодая», «Детище второго Росси», «Новый Петербург» ... Это - не просто слова, это - громкие выдержки из заметок, которыми пестрели петербургские, петроградские и даже лондонские газеты конца XIX начала XX века ... (Приложение №1)

Нам стало интересно, почему район, которому готовилась судьба не много ни мало нового Манхэттена на берегу Финского залива, не смотря на всю перспективность, грандиозность и смелость предпринимательской мысли, не воплотился в жизнь и не стал реальностью под названием «Новый Петербург». Именно такое звучное и говорящее название получил один из самых грандиозных градостроительных проектов начала XX века в нашем городе, следы которого нам захотелось найти на территории острова Декабристов, спустя 124 года после первого упоминания о проекте.

Изучению этого вопроса в контексте изучения творческого пути архитектора Ивана Фомина посвящен ряд работ петербургского историка искусства, доктора искусствоведения Владимира Григорьевича Лисовского. В своей книге «Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики» [13] он указывает на масштабность проекта «Новый Петербург» и использование в нем традиций архитектуры, основанной на признании ордера основой всех композиционных построений, симметрии, равновесии, строгой соподчиненности четко ограниченных пространств. Все эти классические принципы нашли последовательное отражение во всех архитектурных замыслах Фомина дореволюционного периода и делают этого архитектора ярчайшим представителем неоклассики. Владимир Григорьевич Лисовский в своей монографии упоминает и тот факт, что к осуществлению проекта на определенном этапе присоединился архитектор Федор Лидваль.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что изучение идеи архитекторов Ивана Фомина и Федора Лидваля по созданию городского района на

намывных территориях помогает понять концепцию современного развития этого района и всей прибрежной территории Васильевского острова.

Новизна исследование в том, что история работы над проектом «Новый Петербург» изучена и представлена в литературе недостаточно. Наша работа позволит пролить свет на один из ярких эпизодов создания архитектурного облика нашего города начала 20-го века, воссоздать исторический период работы над проектом и определить связь с сегодняшним днем.

Метод исследования – хронологический. Мы последовательно изучали все этапы работы над проектом, а также использовали метод исторической реконструкции для комплексного анализа проекта «Новый Петербург».

В ходе работы над исследованием мы подробно изучили материалы Государственного музея архитектуры им. Щусева [7], Центрального Государственного архива кинофотодокументов [22], Центрального Государственного Исторического архива [21], фонды научного отдела музея истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости [20], совершили многочисленные краеведческие прогулки по острову Декабристов. Работали с литературой в Российской национальной библиотеке и в публичной библиотеке им. Маяковского. Изучили газетные фонды этих библиотек. Взяли интервью у доктора искусствоведения Владимира Григорьевича Лисовского [10] и сотрудника Топонимической комиссии Петербурга Алексея Ерофеева [9].

Цель работы – комплексный анализ проекта «Новый Петербург» с 1898 по 1917 год и участие архитекторов Ивана Фомина и Федора Лидваля в его реализации, а также поиск следов проекта на карте города.

Гипотеза - мы предполагаем, что в современном облике западной части Васильевского острова (остров Декабристов) можно найти следы неосуществлённого проекта «Новый Петербург».

Глава 1. Исторические и географические предпосылки создания жилого района в западной части острова Голодай (совр. о. Декабристов).

Современный остров Декабристов находится севернее Васильевского острова и отделён от него рекой Смоленкой. На западе остров выходит к Финскому заливу, на севере – омывается Малой Невой. В северо-восточной части остров Декабристов соединён мостом с небольшим Серным островом (Приложение №2).

С 1775 года остров носил имя Галладай, а затем на протяжении свыше 150 лет — Голодай. Существует несколько версий происхождения названия. Прежде всего — иностранное происхождение слова (от швед, «ха-лауа» — «ива» или англ. holiday

— «выходной день», «праздник»).

По другой, совсем неправдоподобной гипотезе, название острову в начале XVIII века дали голодавшие крестьяне — строители города, жившие здесь в землянках и бараках.

Вероятнее всего, имя острова произошло от фамилии английского врача Томаса Голлидея (Холлидея), владевшего здесь земельным участком. А название «Галладай» объясняется неточным произношением малоизвестной и малопонятной фамилии. Позже жители острова превратили непонятное название «Галладай» в близкое им «Голодай» [6].

В июле 1926 года на острове Голодай установили закладной камень с памятной надписью, на которой можно прочесть: «1826–1926 гг. заложен в память столетия казни Декабристов П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева, С. Муравьева-Апостола, М. Бестужева-Рюмина, П.Г. Каховского 13 (25) VII 1926 В.О. Райисполком» [5] (Приложение №3).

Памятник установили именно в этом месте, потому что существовала гипотеза о том, что казненных декабристов похоронили где-то на окраине города - на острове Голодай. Ключевое слово здесь - окраина. Место – труднодоступное и необжитое. Именно в таком месте и должны были похоронить бунтарей. Но здесь есть один парадокс! Эта территория, в географическом плане - почти территория Васильевского острова! От данной точки до Ростральных колонн напрямую чуть больше 3,5 км! (Приложение №4)

А ведь еще при Петре Первом Васильевский остров замышлялся, как административный центр Санкт-Петербурга. Именно здесь были возведены здание Двенадцати коллегий и Дворец всесильного Александра Меншикова. Место, где находится памятник - рядом с центром, но, как мы знаем, здесь никто не жил! Почему? Да потому, что до конца XIX века западная часть острова Голодай, представлявшая собой заболоченный пустырь, часто затапливалась во время осенних наводнений, и ни у кого она не вызывала интереса! (Приложение №5)

Но в 90-х годах XIX века время этого района настало, и географическая близость к центру города стала одним из аргументов в его пользу.

В конце XIX начале XX века Петербург переживал период активного развития и роста. Население города увеличивалось. В повседневную жизнь стремительно входили водопровод, электричество, трамваи. Городские власти обсуждали планы комплексного преобразования города: рассматривали проекты метро, думали, как разгрузить от транспорта Невский, Каменноостровский и другие городские магистрали. С развитием промышленности, строительством заводов и фабрик, которые существенно влияли на экологию городской среды Петербурга, логичным было обращение к территориям, которые из-за близости к Финскому заливу отличались лучшим по качеству воздухом, а наличие воды давало возможность обеспечивать водопроводные и канализационные коммуникации более эффективно. Именно в этот момент и появились локальные проекты развития территорий города [15]. Одним из таких проектов в западной части Васильевского острова (совр. о. Декабристов) за рекой Смоленкой и стал проект «Новый Петербург». Все вышеуказанные причины относились к нему в полной мере.

1998 году кандидат коммерческих наук Герасим Шалит приобрел на этой территории участок земли и впервые выдвинул проект жилой застройки западной части острова Голодай [18] (Приложение №6).

По его задумке остров Голодай предполагалось осушить и построить на нем доходные дома различных типов. До революции была такая поговорка: «Иметь доходный дом в Петербурге — это все равно, что иметь золотой прииск в Сибири!». Данный проект мог сулить владельцу огромную выгоду. Я попыталась найти информации о том, каким был Герасим Шалит, потому что смелость его идеи строить дома на заболоченном месте - была поразительной. Вот, что писал о нем Шор Давид Соломонович в книге «Воспоминания»: «Герасим Шалит, по своему необузданному характеру, принадлежал к тому типу людей, каких сердцевед Толстой охарактеризовал в лице отца в рассказе “Два гусара”. То же отсутствие сдерживающих центров перед осуществлением всякого желания, любого, хотя бы безумного плана. При этом, во всех действиях таких людей наблюдается отсутствие личного интереса и готовность многим жертвовать...» [24].

Сразу после покупки земли Герасим Шалит выступил инициатором создания строительного общества со звучным названием «Новый Петербург», которое и было незамедлительно создано в ноябре того же 1998 года. Его учредителями, помимо Шалита, были коллежский советник С.М. Челищев и британский подданный Джон Карр. Планы были грандиозные. Согласно им, постройку «Нового Петербурга» предполагали осуществить за пять лет. Новому району обещали канализацию и освещение. Громадная дамба должна была защитить «Новый Петербург» от наводнений... [19]

23 мая 1899 г. состоялась торжественная закладка первого дома «Нового Петербурга». Репортер одной из столичных газет, побывавший на Голодае спустя неделю после закладки первого дома, с восторгом писал: «По всему участку земли, занятому в настоящее время «Новым Петербургом», раскинулась сеть конножелезных дорог, приспособленных исключительно для перевозки товаров. Недалеко от берега стоят сильные землечерпательные машины, которые берут со дна морского чистый песок и им поднимают почву всего острова. Дамба, защищающая остров от напора волн Финского залива, растет со сказочной быстротой, а постройка первого дома ныне доведена до первого этажа» ... [6]

Первый дом проекта «Новый Петербург», построенный в 1899 году, состоял всего из двух этажей вместо четырех задуманных. Последующие два были достроены уже в 30-е годы с использованием первоначального проекта (Приложение №7).

Сегодня этот дом соответствует адресу: пер. Каховского, дом 7 (Приложение №8). Квартиры предназначались для среднего класса, который должен был соблазниться престижной близостью к центру города. Архитектор дома – Василий Фёдорович Розинский.

Нам этот архитектор известен по строительству множества доходных домов в Петербурге, построенных в стиле неоклассика, неоренессанс и эклектика. Очень плодовитый и популярный архитектор своего времени. О его популярности говорит тот факт, что, например, в нынешнем Центральном районе Санкт-Петербурга на знаменитых Красноармейских улицах можно встретить сразу по 3-4 дома,

построенных Василием Розинским и расположенных подряд по одной стороне улицы, но, при этом, для разных заказчиков. Всего вклад Розинского в архитектурный облик северной столицы – 67 доходных домов. А этот дом по адресу: наб. Пряжки, 54/Мясная ул., 3 (Приложение №9) очень похож на первый дом проекта «Новый Петербург».

Анализируя архитектуру первого дома проекта, можно заметить, что она очень лаконична. Нет никаких украшений, кроме замкового камня на уровне первого этажа и простых белых филенок на уровне второго. Очевидно, что украсить дом больше не позволял бюджет стройки, так как строительное общество «Новый Петербург» почти сразу столкнулось с непреодолимыми финансовыми трудностями: все средства уходило на осушение и намыв территории, а не на строительство домов. И за строительный сезон 1899 -1904 гг. были построены остовы двух одинаковых домов (ныне дома 7 и 10 по переулку Каховского), после чего работы прекратились, и проект встал.

В 1906-1907 гг. на территории неосуществлённого строительства были открыты сад для народных гуляний и летний деревянный театр в стиле модерн под тем же названием «Новый Петербург», но строительные работы больше не продолжались. [6]

В ходе исследования мы узнали, что в 1910 году проект «Новый Петербург» у Шалита выкупил итальянский предприниматель и миллионер Риккардо Гуалино (Приложение №10).

Глава 2. Риккардо Гуалино - новый владелец земель в западной части острова Голодай.

Риккардо Гуалино — финансист, предприниматель, меценат, коллекционер, кинопродюсер, поэт и прозаик [18] родился в семье достаточно успешного владельца ювелирной мастерской в итальянском городе Бьелле 25 марта 1879 (Приложение №11). Но он не пошел по стопам отца и многочисленных братьев, а занялся предпринимательством. В 30 лет Гуалино стал миллионером, что в Старой

Европе случалось не часто. В 1908 году он купил на территории Российской империи, на Волыни, имение Листвин в 23 тысячи гектар. Зачем ему понадобились эти гектары? А там росли дубовые леса, которые Гуалино и компаньоны принялись с энтузиазмом рубить и продавать в Европе. Так туринец сколотил свой первый капитал, быстро пущенный в оборот. Он даже дочь свою назвал Листвиния по имени своего имения в Волынской области.

Но и имение Листвин не могло долго удержать воображение предпринимателя, и он стал все чаще и чаще поглядывать в сторону Петербурга. Поначалу он примеривал силы: его имя встречается среди основателей Итало-русской Торговой палаты в Петербурге. Но вскоре итальянец нашел нужное место: остров Голодай.

Устраивая свои дела в Волыни, Гуалино познакомился со своим будущим компаньоном по земельным спекуляциям в Санкт-Петербурге – почетным жителем города Одесса, неким А.А. Бродским. В начале 1911 года они решили выкупить в Санкт-Петербурге участок 260 га по адресу Голодаевский переулок, 6 со всеми закладными, которыми обросла собственность с момента первой попытки Герасима Шалита застроить остров Голодай на коммерческой основе.

Шалит, как вспоминал в своих мемуарах Гуалино, был типом странным. Несмотря на банкротство, он не хотел продавать землю, убежденный, что рано или поздно «Новому Петербургу» быть. Сам визит к Герасиму Шалиту Риккардо Гуалино описывал следующим образом:

«Большая печь жарила в маленькой удушливой комнате. На грубо сколоченном столе валялись разные вещи: газеты и журналы, выжатые лимоны, грязные и вполне чистые чайные стаканы, сахар, какие-то фрукты. Громогласно храпел самовар. Господин Шалит предложил мне сесть, мне подал полный стакан с чаем, прилег на хромой топчан и спросил: «Итак, вы хотите купить Голодай?», взглянув на меня живо и иронично. Из разных источников я знал, какая у хозяина жилища дурная репутация. Знал, что с десятков других людей пытались договориться с ним о покупке и были обмануты, что в судах идет с сотню процессов из-за нанесенного им ущерба и прочее. В его руках читалась ясная мысль: «Посмотрите на этого

итальяшку, приехавшего в Петербург. Увидит, что за собственность он получит. Возьму, как всегда добрый залог и до свидания». [18]

Сам дом тоже был странным. Он представлял собой деревянный барак, стоявший в центре огромного пустыря. Однако, Риккардо Гуалино так увлекся идеей покупки земель в непосредственной близости от центра Петербурга, что пустил в ход всё свое обаяние, а главное деньги, и, в результате, Герасим Шалит согласился продать Голодай. «Иметь доходный дом в Петербурге, это все равно, что иметь золотой прииск в Сибири!» Риккардо Гуалино понимал это, как никто другой.

В мае того же года Гуалино совместно с финансистом А. Гренфеллом учредили в Лондоне акционерное общество «Санкт-петербургская земельная и ипотечная компания» (*Saint-Petersburg Land & Mortgage Company*) с акционерным капиталом 1 миллион фунтов стерлингов [18] (Приложение №12).

Владельцы земли стали фактическими владельцами компании, передав ей земельный участок в Санкт-Петербурге за 100-процентный пакет акций и облигации номинальной стоимостью 350 000 фунтов. Новая компания Гуалино ставила перед собой задачи инженерной подготовки, планировки и размежевания земли на небольшие участки с целью последующей продажи. Непосредственно в Петербурге в апреле 1911 года Бродский и Гуалино утвердили акционерное общество «Новый Петербург»: первоначально оно должно было выступить только как генеральный подрядчик по всему комплексу работ.

В том же году поверенный компании возбудил ходатайство о перепланировке о. Голодай по схеме, автором которой традиционно считается Иван Фомин: началась долгая череда согласований, которая затянулась до апреля 1915 года.

При этом, изучая биографию Риккардо Гуалино, становится понятно, что его привлекала не только коммерческая сторона дела. В своих воспоминаниях он писал:

«Ни одно другое начинание не было для меня столь заманчивым... Создать город, воздвигнуть за несколько лет дороги, кишацие народом, залитые светом, соорудить десятки современных зданий, одним словом – создать жизнь там, где было безмолвие» [18].

Глава 3. Иван Фомин и Федор Лидваль - архитекторы проекта «Новый Петербург».

Новые владельцы земли не только вложили деньги, но и привлекли к проектированию «Нового Петербурга» ведущих русских архитекторов Федора Лидваля и Ивана Фомина (Приложение №13 и №14).

Последний [Иван Фомин] задумал новый район в традициях русского классицизма – в виде строго симметричного парадного архитектурного ансамбля. С этого момента можно говорить о том, что общая концепция «Нового Петербурга», автором которого стали эти архитекторы, получила новую жизнь.

Иван Александрович Фомин (Приложение №15) родился 22 января 1872 года в Орле в семье почтового чиновника. Через четыре года семья Фоминых переехала в Ригу, где Иван к 1890 году окончил гимназию. В этом же году он уехал в Москву для поступления на математический факультет университета. Математика давалась юноше легко, но его больше заинтересовала архитектура. На третьем курсе Иван Фомин оставил университет и переехал в Санкт-Петербург, где подал прошение на поступление в Академию художеств. С первого раза поступить в Академию ему не удалось, подвела слабая подготовка в рисовании.

В течение следующего года Иван Фомин отбывал воинскую повинность в инженерных войсках и упорно занимался рисованием. Летом 1894 года он всё-таки

поступил в архитектурное отделение Высшего художественного училища, только что открытого при Академии художеств. Закончить пятилетнее образование ему не удалось. В 1897 году из-за студенческих волнений все студенты были отчислены. Вновь поступить в Академию можно было только подав специальное прошение. Этого делать Иван Фомин не пожелал. Он отправился за границу, где год прожил в Париже, изучая современные архитектурные проекты. Его увлек новый стиль "модерн". Вернувшись в Россию, Иван Фомин поступил в Техническо-строительный комитет министерства внутренних дел в должности помощника архитектора. Первым местом работы для него стала Москва, где Фомин трудился помощником архитектора Федора Шехтеля и Льва Кекушева. Фомин вместе с именитыми архитекторами принял участие в реконструкции и внутренней отделке здания Московского Художественного театра, строительстве бывшего особняка Рябушинского на улице Качалова и дома бывшего Московского купеческого общества на Лубянке. Однако работая с мастерами модерна, Фомин всё более склонялся к другой стилистике, ориентируясь на творчество классика русской архитектуры Матвея Казакова. Энергии молодого архитектора хватало не только на архитектуру – в 1902 году он организовал выставку «Архитектура и художественная промышленность нового стиля», на которой были представлены и его работы. Проекты Фомина оказались очень самобытными и привлекли внимание художественных кругов. В 1905 году Фомин возвратился в Академию художеств. В 1909 году он выполнил дипломный проект по классу профессора Леонтия Бенуа на тему «Курзал на Минеральных водах» [11; 13; 17].

Диплом удивил многих, ибо он расширял классические представления о проектах такого типа зданий. Иван Фомин сделал из водной лечебницы большой общественно-развлекательный центр, с большими залами для танцев, концертов. Этой весной я побывала на выставке «Очарованный классикой. Офорты Ивана Фомина», которая проходила в музее Архитектуры им. Щусева и видела эту работу. Она впечатляет. (Приложение №16)

Фомину пришлось сдавать экзамены по всем пропущенным предметам. Быстро это сделать не оказалось возможным. У архитектора уже появилась семья, и он был

вынужден браться за любую работу. К этому периоду относится фотография супруги архитектора из фонда Музея Архитектуры им. Щусева [7] (Приложение №17).

Академию Иван Фомин закончил с отличием и правом на заграничную поездку, но только в 1909 году. В 1908 году архитектор принял участие возглавляемого Игорем Грабарем глобального труда по истории русского искусства. Фомин взялся за составление разделов третьего тома «Истории русского искусства», посвященные классицизму первой и второй четвертей XIX века. Летом 1909 года Иван Фомин покинул Санкт-Петербург. Он ехал через Одессу, Константинополь, Грецию и далее девять месяцев путешествовал по Италии, Египту. В середине 1910 года Фомин вернулся в Россию.

Первой работой архитектора стал дом княгини М. А. Шаховской (наб. р. Фонтанки, 27). Зодчий строил загородные дома для князя Оболенского в Финляндии, для князя Гагарина в Псковской губернии. В 1911-1914 годах по проекту Фомина были сооружены его самые значительные постройки - особняки А. А. Половцева (на Каменном острове) и С. С. Абамелек-Лазарева (наб. р. Мойки, 23) (Приложение №18). Иван Фомин много работал над интерьерами. Его заказчиками были сенатор Д. Б. Нейдгарт (Захарьевская ул. 31), граф Воронцов-Дашков (Моховая ул.10).

В 1911-1913 годах вместе с Ф.И. Лидвалем Иван Фомин занимался проектированием застройки острова Голодай. Здесь планировалось построить район «Новый Петербург».

В 1915 году Иван Александрович Фомин стал академиком архитектуры. В 1918 году зодчий стал профессором одной из Государственных свободных художественно-учебных мастерских, которые были созданы взамен Академии художеств. Мастерская Фомина располагалась на третьем этаже здания Академии.

По проекту Фомина в 1920 году реконструировалась территория Марсова поля. Архитектор создал на бывшем пыльном военном плаце существующий до сих пор

партерный сквер. В 1931 году он приступил к работе в Москве, всё реже появлялся в Ленинграде. После выхода из состава профессоров Академии художеств Фомин занимался строительством только в Москве. Иван Александрович Фомин умер 12 июня 1936 года [7; 11; 13; 17].

Фёдор Иванович Лидваль (Приложение №19) родился 20 мая 1870 года в Санкт-Петербурге, однако имел шведские корни - и мать, и отец зодчего были шведами по национальности, переехавшими жить в столицу Российской Империи. Образование Фёдор Иванович получил в России, в двух высших учебных заведениях Петербурга: в художественной академии имени Штиглица и в Высшем художественном училище (ныне Институт имени Репина). Причём в последнем университете преподавателем и наставником Лидваля являлся не менее известный в Петербурге архитектор - Леонтий Бенуа. Он в значительной степени повлиял на формирование Лидваля как самостоятельного и талантливого архитектора. После обучения Фёдор Иванович сразу принялся за работу и с 1899 года по 1918 год в большом количестве создавал в Петербурге свои архитектурные творения. Но, увы, после революции архитектор был вынужден покинуть страну и переехать вместе с семьей на историческую родину - в Стокгольм [8].

«Мой отец очень любил его [Леонтия Бенуа], восхищался им. Я думаю, что влияние Бенуа было исключительно важным для студентов. Я могу утверждать, что эти академические годы были самым счастливым временем в жизни Фёдора Ивановича.» [8].

Эти слова принадлежат Ингрид Лидваль, дочери Фёдора Лидваля. Такими же теплыми были отзывы о своем учителе и у Ивана Фомина. Думаю, что объединение и творческое сотрудничество этих двух учеников известного профессора и создало условия для их совместной работы над проектом «Новый Петербург», который многие исследователи называют гимном неоклассицизма [8].

Архитектура неоклассицизма — архитектурный стиль, созданный неоклассическим движением, которое началось в середине XVIII. В своей чистой форме это стиль, в основном производный от античной архитектуры, Витрувианских принципов, и работ итальянского архитектора Андреа Палладио.

В зарубежной историографии термин «неоклассицизм» применяется к классическому направлению в архитектуре и искусстве последней трети XVIII — первой трети XIX века в отличие от классицизма XVII века, а также к последующим волнам обращения к классическим идеалам. В русскоязычной традиции стили этих эпох принято называть последовательно классицизмом XVIII века и александровским классицизмом или ампиром (соответственно в России и во Франции), а термин «неоклассицизм» относится лишь к направлению в архитектуре и изобразительном искусстве конца 1900—1910-х годов, а также 1920-х и 1930—1950-х [12].

Глава 4. Панорама «Нового Петербурга»: основная идея и описание.

В ходе исследования мы побывали в Москве в Государственном музее архитектуры им Щусева [7], где среди архивных документов познакомилась с оригиналом самого известного изображения панорамы «Нового Петербурга», выполненного Иваном Фоминым в 1911 году (Приложение №20).

Согласно проекту Ивана Фомина, главным планировочным ядром «Нового Петербурга» предполагалось сделать полукруглую Большую площадь, к которой сходились 6 основных магистралей. Парадный фасад «Нового Петербурга» формировал ансамбль из четырёх жилых зданий, которые огибали Большую

площадь полукругом. Фомин предполагал построить их в палладианском стиле [2; 3; 7; 12; 17: 18] (Приложение №20).

Что это за стиль? Как уже отмечалось выше, это ранняя форма классицизма, которая выросла на идеях итальянского архитектора Андреа Палладио. Основой данного стиля можно считать строгое следование симметрии и заимствование принципов храмовой архитектуры Древнего Рима и Древней Греции. Фомин предполагал соединить эти дома пропилеями, напоминающими римские триумфальные ворота (Приложение №21 и №22).

Напротив домов Фомин планировал сделать рыночную площадь по типу Гостиного двора. Разворот этой площади я тоже увидела в архиве Музея Архитектуры (Приложение №23).

В целом, в Музее Архитектуры им. Щусева представлено не так много документов, которые иллюстрируют идеи Ивана Фомина в проекте «Новый Петербург». Но тот факт, что среди общей панорамы «Нового Петербурга» и проекта перестройки дома №10 по ул. Каховского, встречается эскиз ограды общественного сада (Приложение №24) и рисунки декоративных павильонов для отдыха жителей района (Приложение №25), говорит о том, что Иван Фомин, как архитектор, рассматривал свой проект, как проект комплексного преобразования части большого города, в котором должны были быть учтены все аспекты социальной жизни населения [2; 3; 7; 12; 17: 18].

Именно эту черту отмечал историк архитектуры Владимир Григорьевич Лисовский, с которым в ходе работы над исследованием мне удалось встретиться и взять у него интервью. [9]

Решая поставленные в исследовании задачи, мы изучили все улицы района и совместила старую карту Петербурга начала 20 века с современным расположением улиц. Что нам удалось выяснить?

Если посмотреть на план Нового Петербурга, который к моменту формального утверждения в 1915 году, уже стал называться Новым Петроградом, авторство именно этого плана приписывается Ивану Фомину и Федору Лидвалю. [2; 7; 12; 17: 18] (Приложение №26).

Землю на Голодае предполагалось «разбить на эффектные, привлекательные участки с широкими улицами, площадями и садами, дабы обеспечить условия для строительства домов, соответствующих высоким требованиям деловых и рабочих людей Петербурга». Всего предполагалось построить 600 домов. На старом плане можно увидеть и два уже построенных ранее дома (пер. Каховского, 7 и 10) (Приложение №26).

Так же планировали из центра города проложить трамвайную линию, которая в последствие и была проложена, ее можно видеть на старых фотографиях начала 20 века (Приложение №27). В настоящий момент трамвайная линия отсутствует. [2; 3; 7; 12; 17: 18].

Согласно проекту Фомина, как уже отмечалось выше, главным планировочным ядром «Нового Петербурга» предполагалось сделать полукруглую Большую площадь (Приложение №20 и №26). К Большой площади сходились шесть основных магистралей. Главной из них должен был стать Морской проспект, деливший район на две половины. Севернее и южнее Морского проспекта от Большой площади отходили Северный и Кронштадтский проспекты, образуя три луча (Приложение №26). План района мне показался очень петербургским, потому что трилучие – характерная для Петербурга схема построения улиц. Именно трилучие мы можем наблюдать на главных улицах города, когда от здания Адмиралтейства тремя лучами отходят Невский проспект, ул. Гороховая и пр. Вознесенского. И в этом, кроме всего прочего, прослеживается приверженность Ивана Фомина к классицизму и традициям старых архитекторов Петербурга, которые сохранились до сегодняшнего дня. Не зря Фомина называли вторым Росси. Дальнейший анализ старой карты показывает, что «лучи» на Голодае пересекали пять параллельных улиц – Крымская, Кавказская, Грузинская, Украинская и Бессарабская. Парковая улица, пересекавшая Большую площадь с юга на север, вела к Малой Невке. Острова Жадимировского и Кашеваров на ней предполагалось соединить с Голодаем, оставив глубокую гавань для яхт. Вдоль берега Малой Невы и Финского залива планировалось построить Морскую набережную, взяв за образец

набережную Манхэттена в Нью-Йорке [2; 3; 7; 12; 17; 18]. Вот эта набережная! Очень впечатляет. (Приложение №28)

В историческом архиве мы обнаружили карту города (Приложение №29), которая подтверждает, что «Новый Петербург» (с 1915 года - «Новый Петроград») стал частью генерального плана города.

А планировки современных улиц Каховского, проспект Кима, улица Железноводская полностью совпадают с исторической разметкой. Все эти улицы мы прошли пешком и смогли не только прочувствовать их географию, но и рассмотреть внимательно дома и вывить те, которые имеют отношение к проекту «Новый Петербург» (Приложение №30).

Глава 5. «Новый Петербург»: здания, которые можно увидеть сегодня.

В этой связи необходимо вновь вернуться к проекту Герасима Шалита, в рамках которого удалось построить два одинаковых дома. Напомним, как выглядел один из них по адресу пер. Каховского дом 7 (Приложение №8).

Как уже отмечалось ранее, к моменту приобретения участка Риккардо Гуалино у этого дома в 1999 году был построен брат-близнец (Приложение №31).

Как видно из даты на плане перестройки дома из архива Музея архитектур им. Щусева [7], он была первым практическим мероприятием новых владельцев, потому что дата подписи Панорамы Большой площади и план перестройки дома № 10 по пер. Каховского совпадают - 1911 год.

Не посвященному человеку найти этот перестроенный дом на улице района не так просто, так как благодаря Ивану Александровичу Фомину, из скучной постройки он превратился в прекрасный образец петербургского неоклассицизма.

Сегодня этот (современный адрес: пер. Каховского, дом 10) (Приложение №32).

А если взглянуть на него глазами человека начала XX века, то можно испытать настоящее восхищение!

Лично нам, он напоминает большой сочный кусок торта (Приложение №33).

Фасад дома по цвету похож на румяный пористый корж, который только что вытащили из печи. Окна – это воздушный крем, а колонны, пилястры и медальоны похожи на мастику, которая украшает торт. Таким привлекательным должны были увидеть этот дом современники архитектора. Вкусно? И хочется поскорее съесть? Именно в этом и состояла коммерческая задумка Ивана Фомина и Рикардо Гуалино. Этому дому была отведена роль рекламного проспекта, говоря современным языком. Горожане и потенциальные покупатели, увидев этот дом, непременно должны были захотеть купить недвижимость в этом районе.

Не зря современники называли Ивана Фомина вторым Росси. Дом выполнен в типичном стиле неоклассицизм: симметричный, в его оформлении использованы ордерные элементы (Приложение №34). Первый этаж оформлен рустовкой, окна украшены замковым камнем. Пилястры и полуколонны с волютами придают дому торжественный и нарядный вид. Безусловно, особым и изысканным украшением здания являются медальоны, выполненные по личным рисункам Ивана Фомина [2; 3; 7; 12; 17; 18].

В ходе исследования мы обнаружили, что в этот же период Иван Фомин работал еще над одним проектом, который, на наш взгляд, сильно перекликается с внешним декором дома на пер. Каховского, 10 (Приложение №32 и №34). Речь идет о дворце для князя Абамелек-Лазарева в центре Петербурга на наб. реки Мойки, 23 (Приложение №8).

Начало работ датируется 1913 годом. Среди окружающих домов особняк выделяется высотой и сочным светло-зеленым цветом. Здание так же выполнено в стиле неоклассицизм. Фасад украшают лепные медальоны, исполненные по рисунку Фомина скульптором Б. И. Яковлевым.

Сравнивая изображения этих двух домов, отчетливо прослеживается сходство: одинаковые медальоны, нарядные пилястры коринфского ордера, двуцветие, рустовка. На наш взгляд, использование особого стиля архитектора в здании особняка князя было дополнительной, хоть и не явной рекламой проекта «Новый Петербург». Предполагалось в этом, некогда глухом и сыром районе, построить, по

сути, город-спутник, состоящий из таких, или подобных, прекрасных домов. Всего в проекте планировалось 600 домов [2; 3; 7; 12; 17; 18] (Приложение №26).

Следующий дом (Приложение №35), строительство которого началось в 1912 году, выходил своим фасадом на Большую площадь. Сегодня это площадь Балтийских юнг. Даже сейчас, спустя 100 лет, оглядываясь вокруг, можно почувствовать, что этой площади было уготовано большое будущее.

Рассматривая панораму Нового Петербурга 1911 года (Приложение №20), отлично читается основной замысел строительства, его масштаб и великолепие... Парадный фасад проекта формировал ансамбль из четырёх жилых зданий, подобных тому, которое сегодня мы видим на площади (Приложение №36).

Единственно сохранившийся дом легко узнаваем. По историческому плану Ивана Фомина, который тоже рассматривался выше, адрес этого дома звучал бы так: Северный пр., 2. (совр. пер. Каховского, 2) (Приложение №35).

Это единственный дом на площади, который напоминает о руке Ивана Фомина и его приверженности неоклассике. В нем отчетливо видны уже знакомые для нас элементы с предыдущего адреса: пер. Каховского, 10 (Приложение №34).

- объемная рустовка, выполненная почти по всему фасаду;
- окна и вход первого этажа украшены замковым камнем с лучковым
- окна второго этажа декорированы портиками;
- от основания до бордюра выстроены прекрасные пилястры, заканчивающиеся оригинальными элементами, напоминающие колосья с уже знакомыми валютами;

Строительство на Большой площади началось весной 1912 г. с закладки именно этого дома - одного из четырех, огибавших площадь с запада. Выбор пал на здание между Морским и Северным проспектами, потому что хотелось закрепить направление к домам Шалита, один из которых, как мы знаем, был перестроен Иваном Фоминым и выполнял роль рекламного проспекта.

Строили этот дом в 1912-1914 годах. В архиве кинофотодокументов имеется фото его строительства (Приложение №37).

Сама же стройка завершилась лишь в 1927 году. Однако, доходным домом это здание не стало. Когда его построили, то, то приспособили под школу. Далее в этом

здании находилась школа-интернат №7. В настоящее время в здании размещается Факультет музыки РГПУ им. А. И. Герцена [2; 3; 7; 12; 17: 18].

К лету 1912 г. на площади были заложены еще два жилых дома «для рабочих классов» (Приложение №38). Дома, выкрашенные в желтый цвет, выходили пятью этажами на Большую площадь и четыремя – на Въездную улицу [2; 3; 7; 12; 17: 18].

Но они совсем не похожи на то, что мы видели ранее на перспективе Ивана Фомина. С востока к Большой площади должна была примыкать меньшая по размерам прямоугольная площадь, игравшая в проекте роль рыночной. По ее периметру предполагалось разместить торговые помещения, объединенные в традиционные для России низкие протяженные корпуса с галереями: такой своеобразный Гостиный двор [2; 3; 7; 12; 17: 18] (Приложение №39).

Но, к сожалению, эффектный замысел Ивана Фомина так и остался в чертежах. В начале XX века классицизм уже не был в моде, уступив место модерну, к тому же, проект был чересчур амбициозен и требовал немалых вложений. Поэтому, в первую очередь, были реализованы дома по проекту Федора Лидваля, которые и сейчас находятся на площади (Приложение №38).

Напомним, что Федор Иванович Лидваль учился рисованию в училище Штиглица, а затем - в Академии Художеств. Свое образование он продолжил в мастерской Леонтия Николаевича Бенуа, и, по свидетельствам современников, он был одним из самых любимых учеников знаменитого архитектора. Федор Лидваль – один из самых интересных представителей модерна в петербургской архитектуре.

Для проекта «Новый Петербург» Лидваль построил два дома. Вот как выглядели эти дома в 1920-х годах [2; 3; 7; 12; 17: 18] (Приложение №40).

Рассмотрим дома внимательно (Приложение №38). Строгие формы - очень характерные для Лидваля, сочетаются с пилястрами и лепным декором, характерными для классицизма. В этом смысле они поддерживают общую идейную неоклассическую задумку проекта. Хотя на фото это не очень заметно, но это отчетливо видно вживую, так как здания прекрасно сохранились. Здания украшены плетеными венками, медальонами и гирляндами (Приложение №41).

А вертикальные канелированные пилястры большого ордера заслуживают особого внимания (Приложение №41). Это типичные черты лидвалевского модерна. Пример аналогичных пилястр я нашла на здании гостиницы «Астория» (Приложение №42), которая строилась в 1912 году (ул. Большая Морская, 39).

Особо хочется подчеркнуть социальный статус этих домов. Перед нами доходные дома для рабочих. В проекте «Новый Петербург» было предусмотрено жилье и для таких социальных групп.

Так же предполагалось вскоре провести к площади трамвайную линию и постепенно распространять застройку в сторону побережья [2; 3; 7; 12; 17; 18]. Как сообщал журнал «Зодчий»: «когда сюда подойдет линия трамваев, в эту чистую и светлую часть Петербурга устремятся и более зажиточные классы петербургского населения. К тому времени осуществляются и последующие предложения грандиозного проекта – будут построены рестораны и кофейни на мостках в море, оборудована эспланада с деревьями, разбиты площадки для футбола и тенниса, словом, образуется тип города-сада, о котором ранее лишь много писали на страницах журналов» [3].

Основной объем работ за первые два года осуществления проекта пришёлся на поднятие грунта, земляные работы на набережных и проведение электричества и канализации. В июле 1914 г. газеты объявили о продаже первых зданий и приёме заказов на земельные участки. Официальная церемония открытия «Нового Петербурга» была намечена на август, для участия в ней в российскую столицу прибыл Рикардо Гуалино, однако он сразу же вынужден был уехать в связи с разразившейся мировой войной.

Глава 6. Причины остановки строительства: Первая мировая война и Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Война остановила строительство, но работа по проекту не прекратилась. В октябре 1915 г. был высочайше утверждён план его территории, предполагавший в дальнейшем перенос застройки и на левый берег Смоленки. Кроме того, владельцы проекта наметили для приобретения и развития ещё два участка в городе – на Аптекарском и Крестовском островах. Однако война вносила свои коррективы. В том же октябре 1915 г. Городская управа взяла в аренду два построенных дома для рабочих на Въездной улице с целью размещения в них эвакуационного госпиталя.

Тогда же была подведена и трамвайная линия, но не для удобства граждан, а для того, чтобы было удобно подвозить раненых с прибывающих на Московский вокзал поездов.

Постепенно осваивались земли под частное строительство. Так, в октябре 1914 г. участок у канала в конце Северного проспекта приобрёл в аренду актёр императорских театров Григорий Ге. На берегу вырос живописный деревянный дом с башнями в стиле модерн. Участок между Голодаевским переулком и набережной Малой Невы приобрела нефтяная компания братьев Нобель. Проект его застройки, включавший трёхэтажный жилой дом, гаражи и резервуары, был утверждён Городской управой в тот самый день 24 октября 1917 г. ...

Именно революционные события 1917 года поставили последнюю точку в этом прекрасном по своей задумке проекте. Все было национализировано. На тот момент молодой Республике не нужна была красота, да и денег у нее не было. Шла Гражданская война.

Именно поэтому мы имеем всего пять домов из 600 задуманных. А проект «Новый Петербург» навсегда остался проектом мечты Герасима Шалита, Риккардо Гуалино, Ивана Фомина и Федора Лидваля [2; 3; 7; 12; 17; 18] (Приложение №43).

Заключение

После революции на территории «Нового Петербурга» почти 15 лет ничего не происходило. Единственный построенный Фоминым дом приспособили под

школу. В северной части острова построили стадион. Где-то здесь происходили события, описанные А.Н. Толстым в шпионской повести «Василий Сучков»: «За Смоленским кладбищем на западе лежит пустынная, голая и низменная земля, остров Голодай, или так называемый «Новый Петербург». Здесь некогда замыслили строить фантастически прекрасный город, весь из мрамора и гранита, новую Пальмиру северных морей. Но успели поставить лишь несколько пятиэтажных корпусов, которые хмуро глядят огромными окнами на море, на илистые берега с вытасченными кое-где лодками, на заколоченную дачу Григория Григорьевича Ге (натерпевшегося однажды ночью, сидя на крыше, великого страха во время наводнения), на канавы, кучи щебня и железа, разбросанные по острову, на торчащие из травы остатки фонтана. В одиноких домах живут, но места эти мало посещаемы, в особенности юго-западная часть острова.» ...

30-е как никогда приблизили мечту Герасима Шалита, Риккардо Гуалино, Ивана Фомина, и Федора Лидваля о городе-саде на Голодае. В этих местах планировалось возведение жилконцентра "Остров Декабристов", который должен был использовать планировку улиц, разработанную Фоминым. С материалами этого проекта мне удалось познакомиться в Государственном музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости [2; 3; 12; 17; 18].

Проектом, который был разработан архитекторами Д. П. Бурышкиным, В. А. Жуковской, Ф. З. Мазель, Н. Ф. Рыбиным, предполагалось возведение большого жилмассива со всеми удобствами (столовой, клубом, механизированной баней-прачечной, банком, почтой, телеграфом, детскими учреждениями, магазинами, пошивочными и ремонтными мастерскими) (Приложение №44). Среди жилых домов должны были быть обычные дома, дом-коммуна, а также дома переходного типа (в них в отличие от дома-коммуны не было абсолютной коллективизации быта). А на Большой площади планировали построить дом, симметричный тому, что был построен по проекту Ивана Фомина. Однако, этот проект также не был реализован. Первые 10 жилых корпусов и ряд общественных сооружений предполагали построить уже в 1932 году, но из огромного массива жилконцентра

была реализована лишь пара корпусов [18]. Сегодня они выглядят так (Приложение №45).

К середине 30-х на острове оставалось, не считая прибрежной зоны, не менее 20 га селитебных земель, но для осуществления комплексной застройки неминуемо пришлось бы продолжить дорогостоящие работы по намыву южной части острова. Генплан 1935 года не предусматривал дальнейшего жилого строительства на острове Декабристов: свободные территории занял совхоз «Василеостровец».

И все же, схема планировки района, придуманная Фоминым и Лидвалем, в основном сохранилась. Лишь построенный в 1960-е корпус ПО «Сигнал», который мы можем увидеть на Большой площади (совр. Площадь Балтийских юнг), перекрыл один из лучей. Именно поэтому, мне удалось пройти лишь по двум из трех улиц Трезубца Ивана Фомина. В 60-е годы район застроили типовыми советскими домами, которые являются приметой эпохи и не имеют ничего общего с мечтами начала века [2; 3; 7; 12; 17; 18] (Приложение №46).

Хотя, в каком-то смысле, мечта архитекторов и Риккардо Гуалино все-таки осуществилась в наши дни. Это наше мнение. Мы говорим о полностью построенных на намывных территориях жилых комплексах «Морской фасад» (Приложение №48), «Я - Романтик» (Приложение №47), «Алые паруса», где Васильевский остров омывается водами Финского залива и находится совсем недалеко отсюда.

Лично нам, они напоминают Манхэттен и его прибрежный район с кафе, спортивными площадками, террасами, и прогулочными набережными. Там очень красиво и цельно, если кто-то там тоже был, то с нами, наверное, согласится.

В этом мы видим определенную архитектурную и градостроительную преемственность, которая связывает нас с теми мечтателями, которые жили на рубеже XX столетия. Так же, как и тогда, идея строительства на намывных землях сегодня связана с организацией новых территорий для проживания постоянно увеличивающегося населения планеты и наступающей на города глобальной индустриализации. И хотя наиболее остро это касается островных стран, либо государств, чья полезная площадь ограничена. Но и для старых городов - таких, как

Санкт-Петербург, например, необходимы новые площади для создания инфраструктуры, отвечающей новым стандартам жизни людей.

Кроме этого, как и тогда, намывные территории используют для возведения гидротехнических защитных сооружений в подтапливаемых зонах. Наша петербургская дамба не раз спасала город от наводнений. Второй аспект намыва – это дешевизна территорий и, соответственно, построек. 1 га намыва обходится дешевле, чем приобретение или аренда земли в материковых частях. А это значит, что застройщики и инвесторы получают сверхприбыли от реализации недвижимости, а покупатели получают возможность приобрести доступное жилье. Это как раз то, чего так не хватало опережающим свое время архитекторам - мечтателям. Технические возможности по осушению и намыву только концу XX позволили этот процесс сделать рентабельным. Но здесь таится и большая опасность. Погоня за дешевыми намывными территориями зачастую оборачивается экологическими проблемами. Есть такие проблемы и в нашем городе.

И тем не менее, мне очень хочется, чтобы однажды современные инвесторы взглянули на панораму «Нового Петербурга», созданную Иваном Фоминым, и им так же, как и Риккардо Гуалино, захотелось сделать ее реальностью. Наш город достоин таких проектов!

Список литературы и источников:

1. Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Каталог. - СПб., 2008.
2. Бабушкин С. Трезубцы Северной Пальмиры // «Санкт-Петербургские ведомости». - 2015. - 29 Декабря.
3. Банников Д. «Неутомимый Иван русского классицизма» : сайт. – URL: <https://ardexpert.ru/article/10191> (дата обращения: 07.10. 2022).
4. Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д. Петербург в названиях улиц. - СПб : Издательство «АСТ», 2010.
5. Генкин Д. «Комсомолка» попыталась разгадать тайну затерянной могилы декабристов // «Комсомольская правда». 2014. - 25 июля.

6. Глезеров С. Е. Исторические районы от А до Я. – М., Издательство «Центрополиграф», 2013.
7. Государственного музея архитектуры им. Щусева
8. Индустриальный туризм. Архитектор Лидваль - отец северного модерна в Петербурге: сайт. – URL: https://dzen.ru/a/Xg00IJBTQCx_quS (дата обращения: 14.11.22).
9. Интервью с Ерофеевым А. Д. 25.03.21
10. Интервью с Лисовским В. Г. 03.12.22
11. Исаченко В. Г. Фомин Иван Александрович // Энциклопедия Санкт-Петербурга: портал. – URL: (дата обращения: 05.11.22).
12. Кириков Б.М. Неоклассицизм // Энциклопедия Санкт-Петербурга: портал. – URL: <http://encspb.ru/object/2804006836?lc=ru> (дата обращения: 05.11.22).
13. Лисовский В.Г. Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2008.
14. Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. - СПб : Издательство «Центрополиграф», 2007.
15. Никитенко Т.Ю., Соболев В.Д. Василеостровский район. – СПб., Издательство «Белое и Черное», 1999.
16. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. – М.: Издательство «Стройиздат», 1989.
17. Стригалева А.А. Иван Александрович Фомин. // Архитектура СССР. - 1972. - №2. - с. 16-24.
18. Талаллай М. «Русская Италия» : сайт. – URL: www.italy-russia.com/2014_08/gualino-rikkardo/ (дата обращения 25.10.22).
19. Федоров С.Г. «Новый Петербург» - забытая мечта Риккардо Гуалино// Невский архив: Ист.-краевед. сб.- М.; СПб., 1993, [Вып. 1]. с. 260-284.
20. Фонды научного отдела музея Истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости
21. Центральный Государственный Архив кинофото документов
22. Центральный Государственный исторический архив

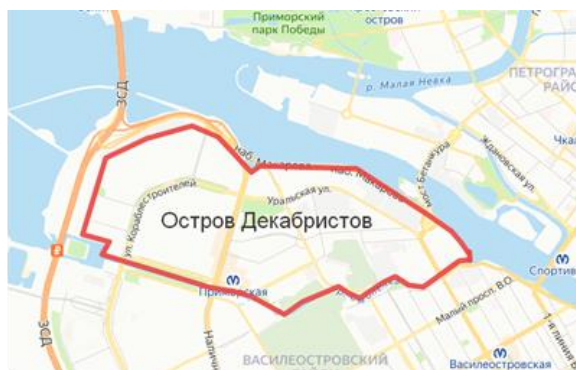
23. Чеканова О.А. «Новый Петербург» // Энциклопедия Санкт-Петербурга : портал. – URL: <http://encspb.ru/object/2855699046?lc=ru> (дата обращения: 05.11.22).
24. Шор Д.С. Воспоминания. - М.: Издательство «Мосты Культуры. Гешарим Иерусалим»., 2001.
25. Элькина М. «Фантомный город Ивана Фомина: Росси XX века не воплотил лучшего» : сайт. – URL: www.fontanka.ru/2012/01/26/019/ (дата обращения: 14.11.22).

Приложения

1. Рекламно-коммерческая статья о градостроительном проекте «Новый Петербург» в газете “Times”. Лондон. Май 1912 г.

2. Современная карта острова Декабристов

3. Памятник Декабристам в саду Декабристов

4. Иллюстрация. Расстояние между градостроительным проектом «Новый Петербург» и Ростральными колоннами

5. Остров Голодай. Конец XIX века // ЦГАКФФД

6. Генеральный план проекта «Новый Петербург». Архитектор В.Ф. Розинский, 1899 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 1366. Л. 62.

7. Переулок Каховского, 7. Фотография 1930-х годов

8. Переулок Каховского, 7. Современная фотография

9. Наб. Пряжки, 54/Мясная ул., 3. Арх. В.Ф. Розинский

10. Западная часть острова Голодай. 1910-е гг. // ЦГАФФКД

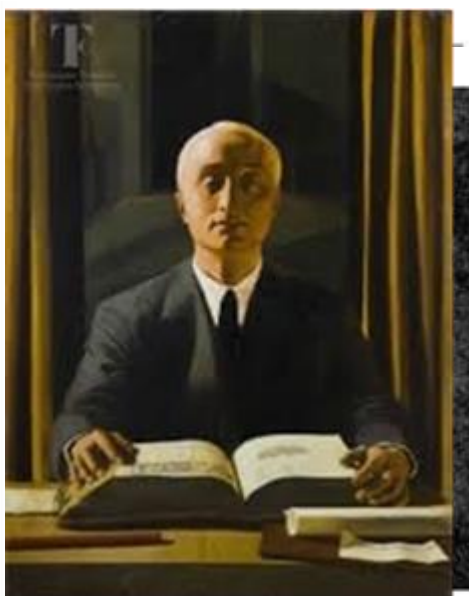

11. Риккардо Гуалино (1879-1964)

12. Облигации акционерного общества «Новый Петербург»

13. Иван Фомин (1879-1936)

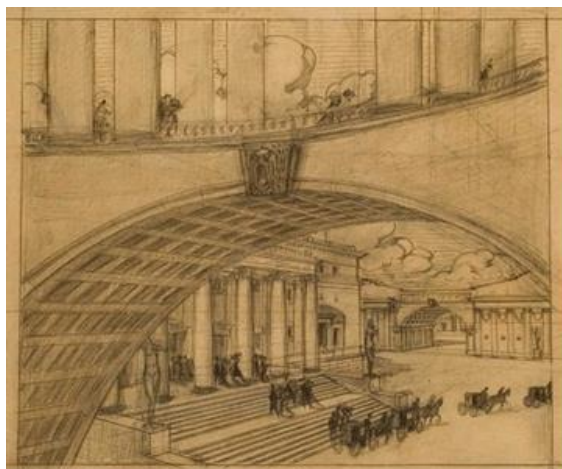

14. Федор Лидваль (1870-1945)

15. Фомин И. А. (1879-1936)

16. Проект Курзала на Минеральных водах. Колоннада. 1909 г. // Государственный музей архитектуры им. Щусева

17. Портрет жены Ивана Фомина — Александры. 1910-е гг. // Государственный музей им. Щусева

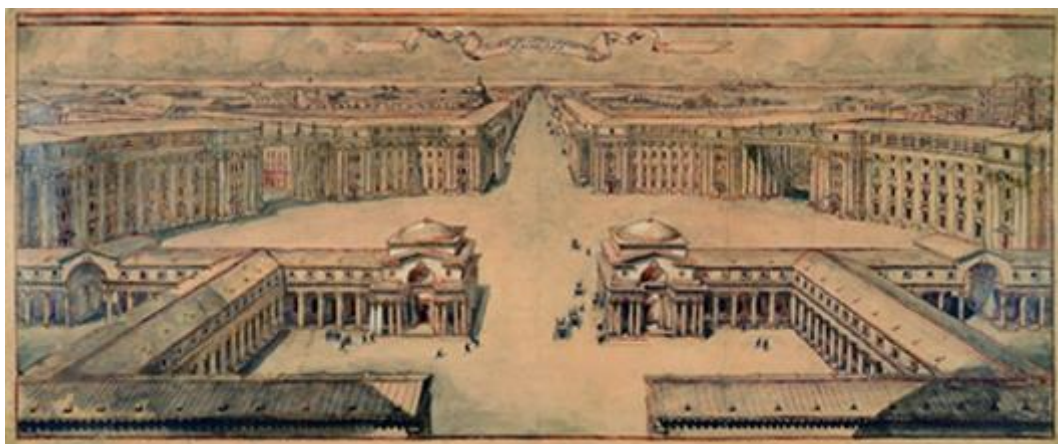
18. Особняк С.С. Абамелик-Лазарева. Наб. р. Мойки, 23. Арх. И. А. Фомин

19. Федор Лидваль (1870-1945)

20. Оригинал изображения панорамы «Нового Петербурга» // Государственный музей архитектуры им. Щусева

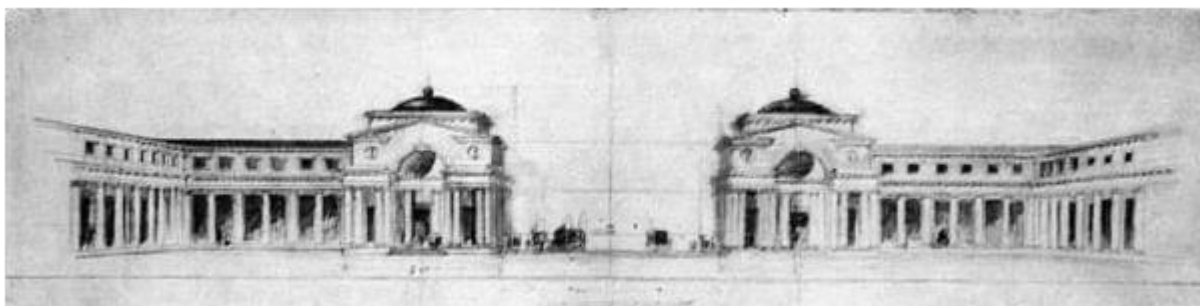
21. Пропилеи. Большая площадь. Чертеж И. А. Фомина // Государственный музей архитектуры им. Щусева

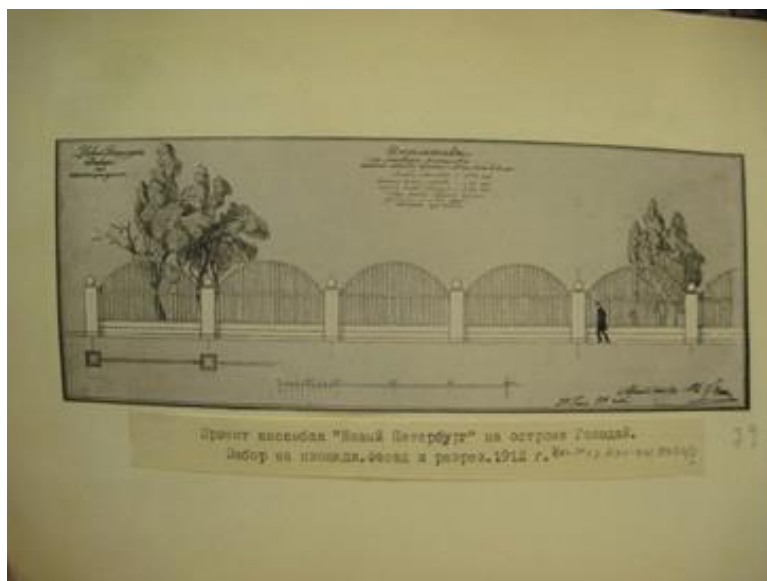
22. Планы и фасады жилых домов на Большой площади «Нового Петербурга». Чертеж И. А. Фомина // ЦГИАЛ

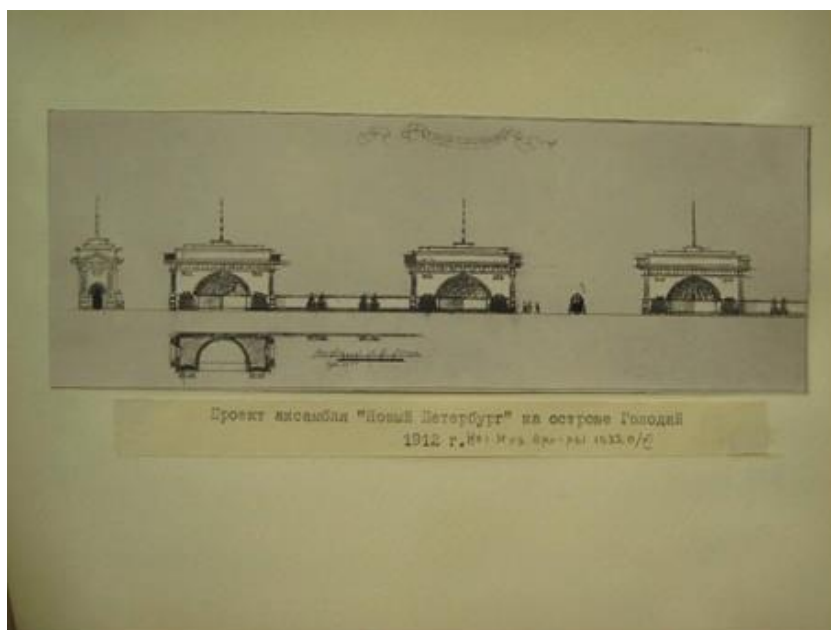
23. Рыночная площадь «Нового Петербурга». Чертеж И. А. Фомина // Государственный музей архитектуры им. Щусева

24. Забор для Большой площади. 1912 г. // Государственный музей архитектуры им. Щусева

25. Павильоны с декоративной оградой. 1912 г. // Государственный музей архитектуры им. Щусева

26. План «Нового Петрограда». 1915 г. // Государственный музей архитектуры им. Щусева

27.Площадь Балтийских юнг. Трамвайные пути. 1910-е гг. // ЦГАКФФД

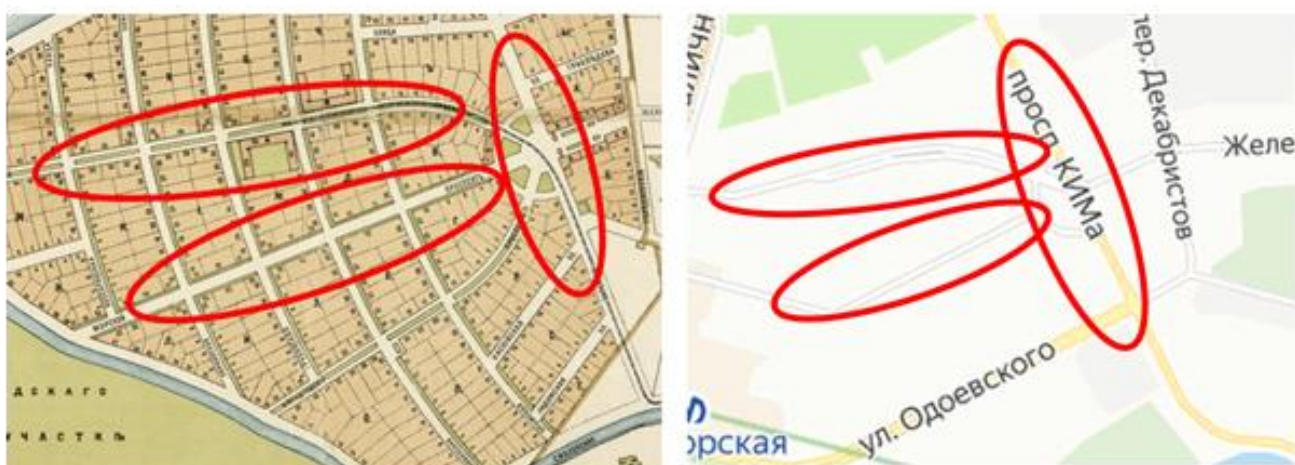
28.Набережная Манхеттена. Нью-Йорк // ЦГАКФФД

29. Генеральный план Санкт-Петербурга. Конец XIX века. // ЦГИА

30. Анализ карты «Нового Петербурга» начала 20 века и карты «Нового Петербурга» нашего времени.

31.Переулок Каховского, 7 и 10 на Генеральном плане «Нового Петербурга».1911 г. // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп.102. Д. 1366. Л. 198-203.

32.Переулок Каховского, 10. Современная фотография

33. Сравнение дома по адресу: переулок Каховского, 10 с тортом

34. Переулок Каховского, 10

35.Переулок Каховского, 2. Современное фото

36.Переулок Каховского, 2 на панораме «Нового Петербурга»

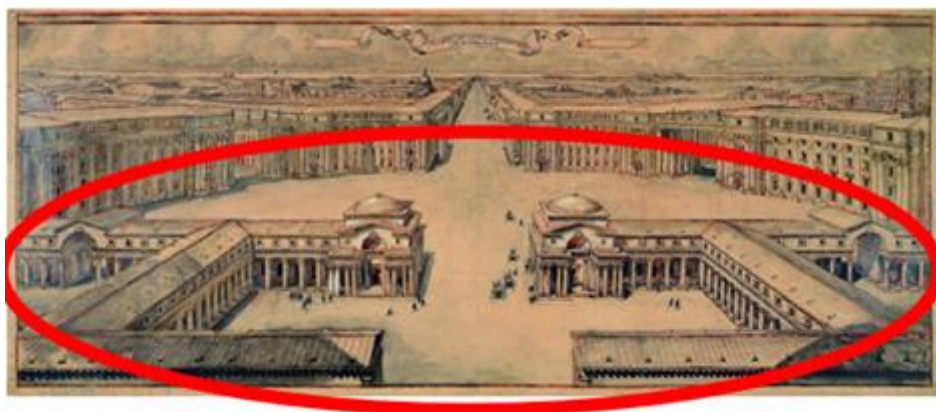
37.Переулок Каховского, 2. Строительство // ЦГАКФФД

38. Улица Желеноводская, 19 и 34. Арх. Ф. И. Лидваль

39. Гостиный двор на панораме «Нового Петербурга»

40. Дома Лидваля. Конец 1920-х гг. // ЦГАКФФД

Архитектор Ф.И.Лидваль. Жилой дом для рабочих на острове Голодай. Фотография конца 1920-х гг. ЛГАКФФД.

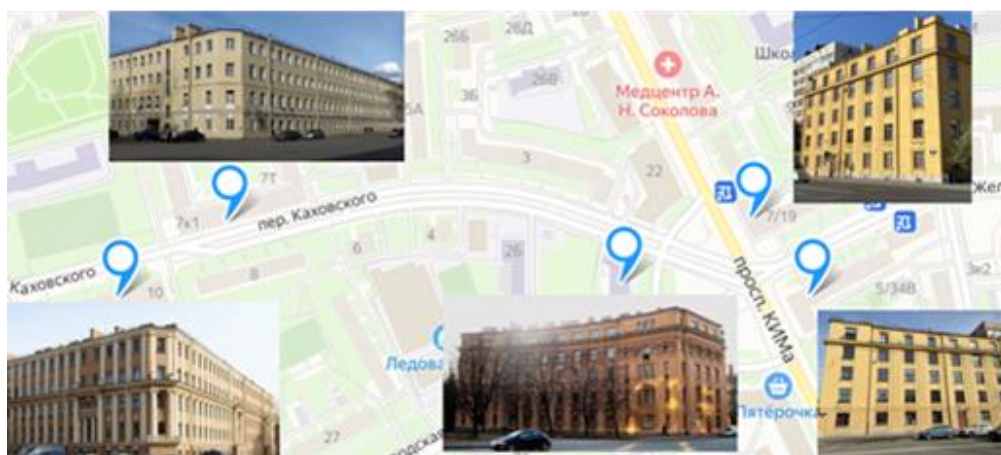
41. Дома Лидваля. Отдельные элементы

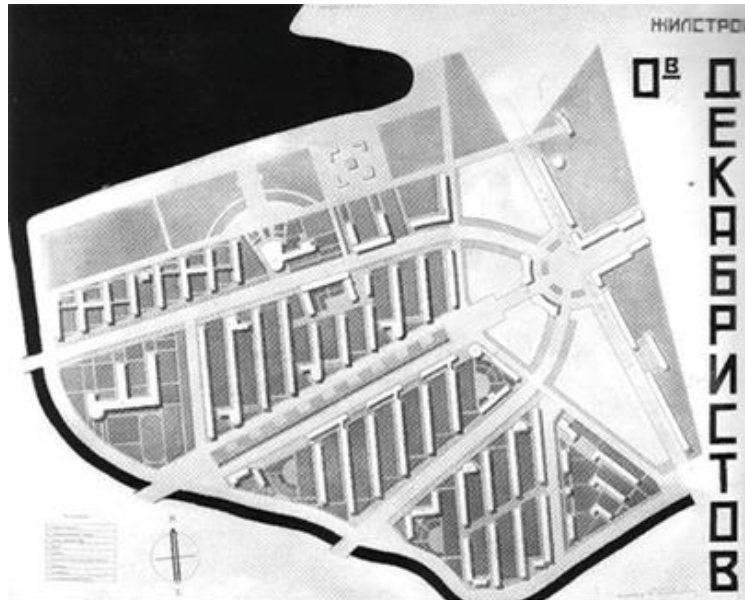
42. Гостиница «Астория». Современное фото

43. Иллюстрация «5 домов «Нового Петербурга»»

44. Проект жилмассива «Остров Декабристов» для рабочих. 1930-е гг. // Государственный музей истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости

45. Переулок Каховского, 5А И 5Б. Современное фото

46. Современная карта района «Новый Петербург»

47. Современный район «Я – романтик»

48. План района «Морской фасад»

